

*Инкежинова А.М.
студентка магистратуры,
кафедра уголовного права, криминологии
и уголовного процесса
юридический факультет,
Байкальский государственный университет
Россия, г. Иркутск
e-mail: ainkezhinova@gmail.com*

*Научный руководитель: Лукошкина С.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса
юридический факультет,
Байкальский государственный университет,
Россия, г. Иркутск*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ

***Аннотация:** Данная статья посвящена анализу проблем обеспечения конфиденциальности осуществления государственной защиты свидетелей и выявлению направлений их решения.*

***Ключевые слова:** свидетель, показания, конфиденциальность, государственная защита, обеспечение, гарантия.*

*Inkezhinova A.M.
master student
Department of Criminal Law, Criminology and the criminal process
Faculty of law,
Baikal State University
Russia, Irkutsk*

*Scientific adviser: Lukoshkina S.V.,
candidate of legal sciences,
associate professor
the Department of Criminal Law, Criminology and the criminal process
Faculty of law,
Baikal State University,
Russia, Irkutsk*

PRIVACY IMPLEMENTATION STATE PROTECTION OF WITNESSES

Abstract: *This article is devoted to the analysis of the problems of ensuring the confidentiality of the state protection of witnesses and identifying directions for their solution.*

Keywords: witness, testimony, confidentiality, state defense, security, guarantee.

Один из главных факторов в деле раскрытия любого преступления – показания свидетелей. «Свидетель – один из важнейших участников уголовного судопроизводства. Зачастую именно показания свидетелей, т. е. лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении, являются наиболее распространенными доказательствами в суде» [7, с. 162]. Но порой люди не хотят разглашать следствию известные им факты. Одна из причин этого – страх. Человека могут запугать и заставить замолчать. Для таких случаев в России действует специальная программа защиты свидетелей.

Программа защиты свидетелей и потерпевших работает в России с 2006 года, соответствующий закон был издан в 2004 году. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 утверждена новая Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы» [4].

По данным МВД России «органами внутренних дел в 2018 году меры безопасности применялись в отношении более 2,2 тыс. лиц, из которых 92,2% – участники уголовного судопроизводства по делам, возбужденным по тяжким и особо тяжким составам» [10].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3] (далее – ФЗ № 119-ФЗ), государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса представляет собой реализацию установленных мер по безопасности, который направлены на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки перечисленных лиц из-за их участи в уголовном

процессе уполномоченными на это органами государства [3]. При этом обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице относится, согласно ст. 6 указанного закона к таким мерам безопасности.

Решением органа, который осуществляет меры по безопасности, в определенных случаях налагается запрет на разглашение информации о защищаемом лице (его персональных данных), которая находится у оператора, а также изменяются абонентские номера его телефонов и государственные регистрационные знаки используемых им или принадлежащих ему транспортных средств.

Закон устанавливает исключительные случаи, когда такие сведения могут быть предоставлены определенной категории лиц.

Порядок осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице устанавливается Правительством РФ.

В соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ, к сведениям об осуществлении государственной защиты относятся «данные:

- о защищаемом лице;
- о наложении запрета постоянно или временно выдавать информацию о защищаемом лице, а также о смене номеров его телефонов и государственных регистрационных знаков, используемых им или принадлежащих ему транспортных средств, которые содержатся в постановлении органа, осуществляющего меры безопасности, либо органа, обеспечивающего безопасность, или в выписке из него;
- о применении мер безопасности;
- о применении мер социальной поддержки (социальной защиты)» [5].

Конфиденциальность информации о личности может обеспечиваться «путем:

- 1) полного сокрытия подлинных данных о личности, тогда как в уголовном деле все сведения отражаются под псевдонимом;

2) отсутствия указания информации о личности в протоколах следственных действий, а также в других процессуальных документах приводятся» [5].

Если в первом случае необходимо выносить отдельное постановление, которое отражает мотивы принятого решения, то во втором такое требование отсутствует, соответственно, нет необходимости как-то оформлять решение уполномоченного должностного лица правоохранительного органа, который принимает участие в уголовном процессе меры безопасности принимаются в форме сохранения в тайне сведений о личности лица по усмотрению следователя.

В рамках применения меры безопасности в виде конфиденциальности имеются спорные вопросы. Уполномоченными органами должна быть обеспечена безопасность свидетелей из-за угрозы раскрытия истинных сведений о его личности, однако такие органы несут обязанность придерживаться принципа справедливости решения, которое выносится по результатам рассмотрения уголовного дела, производство по которому осуществлялось при полном сокрытии данных о личности свидетелей, а также по соблюдении прав лица, которое привлекается к уголовной ответственности, на защиту.

В данном случае целесообразно упомянуть, что положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливают, что «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления вправе задавать вопросы показывающим против него свидетелям» [1]. К примеру, обвиняемый либо защитник имеют право на предъявление ходатайства об очной ставке с лицом, которое скрывается под псевдонимом. Согласно ч. 1 ст. 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), «следователь вправе ее провести, но не обязан этого делать» [2].

Поэтому, в соответствии с целью использования псевдонима, такое ходатайство не должно быть удовлетворено. Если же указания конвенции не соблюдаются, то судебное разбирательство нельзя признать справедливым,

поскольку в нем обвиняемый находится в менее благоприятном положении, чем сторона обвинения.

При этом, в соответствии с данным положением и статьей 217 УПК РФ, меру безопасности в виде сохранения тайны о данных личности можно считать бесполезной, так как материалы уголовного дела могут содержать информацию, способствующую установлению истинных сведений о личности лица, которое содержится в секрете.

Права защищаемых лиц приоритетны по сравнению с правом на защиту, что подтверждается правовой позицией Конституционного Суда РФ. Так КС РФ при системном толковании норм УПК РФ указал, что «при опознании, исключаящем визуальное наблюдение опознающего, защитник может присутствовать в том же месте, что и его подзащитный, в рамках обеспечения права последнего на оказание квалифицированной юридической помощи. Однако его присутствие в помещении, где находится опознающий, при проведении опознания в данных условиях привело бы к снижению эффективности обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы назначение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и прочих участников уголовного судопроизводства» [6].

Положения ч. 6 ст. 278 УПК РФ дают суду право на оглашение истинных сведений о личности лица, когда стороны заявили обоснованное ходатайство об этом из-за необходимости защиты подсудимого или установления определенных значимых для уголовного дела обстоятельств. Специалисты предлагают «оглашать истинные сведения о личности в суде только при согласии самого защищаемого лица. Таким образом, будет обеспечиваться соблюдение уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе» [8, с. 249].

«При выявлении фактов разглашения должностными лицами организаций информации о защищаемых лицах и используемых мерах безопасности либо недостатков в организации защиты данных:

а) орган, который осуществляет меры безопасности, обязан сразу уведомить об этом орган, который принял решение об осуществлении государственной защиты, в целях привлечения виновных лиц к установленной законодательством РФ ответственности, а также органы прокуратуры РФ;

б) орган, который обеспечивает безопасность, привлекает виновных лиц к установленной законодательством РФ ответственности, а также информирует органы прокуратуры РФ» [9, с. 127].

В заключении следует отметить, что на сегодняшний день не имеется четкого механизма осуществления всех мер безопасности, которые законодательно установлены, а тот факт, что их исполнение возлагается на несколько государственных органов порождает проблемы в области организации, взаимодействия и соблюдения требований конфиденциальности со стороны их сотрудников.

В целях осуществления реальной защиты и применения всех мер безопасности, которые установлены в законодательстве, в том числе конфиденциальности, целесообразно внести существенные изменения в законодательство, не в полной мере произведенные в настоящее время. Наличие законодательных пробелов существенно осложняют применение такой меры безопасности как конфиденциальность защиты свидетелей.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001. – 3.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

4. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы»» // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6764.

5. Постановление Правительства РФ от 14.07.2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4503.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 г. № 1090-О-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Волосова Н.Ю. Сколько стоит жизнь под псевдонимом: критический взгляд на программу защиты свидетелей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 162-171.

8. Журкина О.В. Сравнительный анализ государственной программы защиты свидетелей в России и США // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4. С. 249-253.

9. Нешитая О.Н. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск. 2015. С. 127-129.

10. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России): официальный сайт. Режим доступа: URL: <https://clck.ru/JyvUn> (дата обращения: 14.11.2019 г.).